

Веки Карла чувствовали себя странно тяжелыми, когда он открыл их, и он знал, что это было не просто от того, что на них была тушь, к которой он уже привык.

Мягкие огни больничной палаты приветствовал его, и он вспомнил, что он был в клинике, где должны были удалить его родинку.

Тётя Кэт помахал ему пальцами.

- Я знаю, ты будешь в восторге от них, - с восторгом сказала она, сияя, как начищенный пятак.
- Доктор Невский всегда делает великолепную работу. Как ты себя чувствуешь, дорогая?

- Пить, - прохрипел Карл.

Его веки были не единственные, что чувствовало тяжесть.

Он чувствовал себя так, как будто кто-то поставил пару мешков с песком ему на грудь.

- Секундочку, Кэнди, - сказала тётя Кэт.

Она исчезла, а потом вернулась, принесла пластиковый стаканчик с водой, и поднесла его ко рту Карла, помогая ему попить. Было чрезвычайно неудобно, с его головой наклонённой назад, и он немного пролил.

Вода стекла по его подбородку, по шее, и вниз, в...

- Грудь? - Вскрикнул Карл. - Почему у меня грудь?

Выдохнул он, отказываясь верить в то, что видели его глаза.

Всё остальное его тело была скрыто от глаз двумя огромными шарами плоти, разместившимися у него на груди, поднимающимися и опускающимися в такт, с его участвующимся от нахлынувшей паники дыханием.

- У всех девушек она есть, Кэнди, - сказала тётя Кэт, стягивая его тонкое одеяло. - Ты, наверное, хочешь полностью посмотреть? Тут есть большое зеркало...

Взглянув в него Карл, почувствовал, как тут же, в ответ на холод, затвердели и стали покалывать его дерзкие розовые соски.

У него перехватило дыхание.

Что этот сумасшедший врач сделал с ним?

Или это был всё ещё сон?

Или анестетик вызывает у него подобные галлюцинации?

Он резко сел, вынуждая больно затрястись его новые сиськи, и уставился в зеркало в чистом шоке, схватившись за инородные дополнения к его телу своими длинными, крашеными ногтями.

Его соски тут же послали разряд по спине куда-то вниз, и он сразу же одёрнул руки, как будто обжёгшись.

- Что происходит? - Спросил Карл, чувствуя слабость.

Тётя Кэт выглядел слегка озадаченной.

- Ну, твоя родинка исчезла, - весело сказала она. - Я разговаривала с доктором Невским, и сказала ему, что мы должны подумать как... Ну, я рассказала, как ты жаловался на бюстгальтер, как неудобно это было... А как тебе не нравилось, насколько малы были твои маленькие мальчиговые грудки... И как ты не можешь купить себе нижнее белье... Он был очень отзывчив!

Карл едва слышал эти слова, по-прежнему глядя в крайней растерянности на своё отражение в зеркале.

У него были сиськи, от вида которых он пускал слюни, рассматривая красоток в нижнем белье в мужских журналах, от вида которых останавливалось движение на улице, и об игре с которыми он фантазировал с тех пор, как достиг того возраста, когда у него появились фантазии о сексе...

И вот теперь, они были у него!

У него была такая грудь, которая заставит ревновать любую красотку из журнала "Плейбой"!

- Так вот, - продолжала тётя Кэт: - Я подумала, что, возможно, мы могли бы попробовать только небольшую корректировку, чтобы немного помочь нашей маскировке... Ничего экстремального, конечно! Я думала, что, возможно, если у тебя будет, к примеру, размер А, это поможет тебе чувствовать себя более комфортно. Это устранит необходимость дополнительных вставок, и, если ты не будешь там много подкладывать и применять бюстгальтер пуш-ап, то они едва ли могут быть очень заметны.

- Едва заметны? - переспросил Карл слабо.

- Это было то, что я первоначально намеревалась сделать, но доктор Невский сказал, что ты хотела размер Д, - сказала тётя Кэт, пожав плечи. - И они получились просто потрясающе! Тебе идеально подходит размер Д, милая. С твоим телосложением это фантастический выбор.

- Размер Д? Почему мне сделали размер Д? - С дрожью в голосе спросил Карл.

- Я никогда не просил такой размер!

Лицо тёти Кэт вытянулось от удивления.

- Ты не просил? - Спросила она. - Боже мой. Он сказал, что показал тебе всё на экране, а ты просто продолжала просить ещё больше силикона! Если он лжет, я собираюсь, подать в суд на эту клинику, и сравню её с землей!

Карл, вдруг почувствовал сосущее ощущение внизу живота, когда память вернула его обратно на хирургический стол.

Так те груди, плавающие над ним на экране - его!

И то, что он сказал...

- Пожалуйста, настолько, насколько вы можете, - прошептал он, чувствуя, как начинают дрожать его колени. - Я... Я сам сказал ему...

- Ты сделала правильный выбор, милая, - сказала тётя Кэт, явно с облегчением. - Они абсолютно великолепны. Ты свернёшь немало шей, Кэнди, не говоря уже о разбитых сердцах!

Карл прижал покачивающиеся груди руками, тщательно избегая касания своих, ставших очень чувствительными, сосков, и посмотрел, в отчаянии, на своё отражение.

- Может быть, это просто опухоль... - сказал он, дрожащим голосом.

- О, нет, это всё теперь твоё, - заверила его тётя Кэт. - Ты проспала около двух дней, милая, и это с ускоренным курсом реабилитации. Сегодня уже вторник.

- Они съёмные, так ведь? - Боясь услышать обратное, пропищал Карл.

- Конечно, - успокоила его тётя Кэт. - Но доктор Невский сказал, что тебе нужно, по крайней мере, месяц, прежде чем делать какую-либо другую операцию, пока твоё тело полностью не

восстановиться.

"По крайней мере, месяц...".

Эти слова звучали, как смертный приговор.

По крайней, мере целый месяц, эти округлые, сочные груди будут его, нравится ему это или нет.

- Разве они не прелесть? - Умилённо улыбаясь, восхищённо говорила тётя Кэт, беря их в руки у него из-за спины и сжимая их вместе. - Только представь себе их в сексуальном, кружевном черном пуш-ап бюстгальтере...

Карл глянул опять на свое отражение в зеркале и начал плакать.

Со своими идеальными грудями и соблазнительной ложбинкой между ними он был похож на девушку с обложки календаря

(П.П.: речь идёт об эротическом календаре, типа ежегодного приложения к американскому спортивному журналу Sports Illustrated Swimsuit с фотографиями известных супермоделей в бикини)!

- Что случилось?

Раздался голос доктора Невского, входящего в палату.

- Вы не довольны? Они почти такие же, как и у медсестры? Я знаю, вам понравилось, поэтому я сделал вам такие же. Моя лучшая работа, вне всяких сомнений.

Карл не слышал его, отвлечённый проносющимся вихрем мыслей и эмоций, вращающимся в его сознании.

- Не обижай доктора, дорогая, - нахмурилась тётя Кэт. - Лучше скажи ему спасибо.

Карл быстро вытер слёзы с щёк, ощущая, как с каждым движением его новоприобретённая грудь непроизвольно покачивается и касается его рук.

- Спа... Спасибо, - пробормотал он.

- О, я вижу, - сказал доктор Невский. - Слезы счастья. Да, очень красиво. Это может заставить человека плакать.

<http://erolate.com/book/1930/54316>